

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1498
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1498

СОДЕРЖАНИЕ

- 3829-3838 О питании илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* саранчовыми Acrididae в Южном Прибалхашье.
А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ, Д. М. ЖАТКАНБАЕВА
- 3838-3839 Первый зарегистрированный случай питания дутыша *Calidris melanotos* рыбой – девятииглой колюшкой *Pungitius pungitius*. И. Г. БОБЫРЬ, М. А. АНТИПИН
- 3840-3853 Курганник *Buteo rufinus* в междуречье Волги и Урала.
Г. В. ЛИНДЕМАН
- 3853-3854 Встреча большого острокрылого дятла *Dendrocopos canicapillus* в Амурской области.
В. А. ДУГИНЦОВ, И. В. ИЩЕНКО
- 3854-3855 Гнездование болотной совы *Asio flammeus* в окрестностях села Доброе (Липецкая область). М. В. МЕЛЬНИКОВ, А. В. ОСАДЧИЙ
- 3855-3862 Обследование мест зимовки птиц в предгорной части поймы реки Чу в январе 2008 года. О. В. БЕЛЯЛОВ, Ф. Ф. КАРПОВ
- 3862-3863 Регистрация залётных птиц в Омской области.
В. В. ЯКИМЕНКО
- 3863 Учёт савки *Oxyura leucosephala* на озере Кызылколь.
В. Г. КОЛБИНЦЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1498

CONTENTS

- 3829-3838 The grey ground jay *Podoces panderi ilensis* feeds on locusts Acrididae in the Southern Balkhash region. A. Zh. ZHATKANBAEV, D. M. ZHATKANBAEVA
- 3838-3839 The first recorded case of the pectoral sandpiper *Caldris melanotos* eating fish – the ninespine stickleback *Pungitius pungitius*. I. G. BOBYR, M. A. ANTIPIN
- 3840-3853 The long-legged buzzard *Buteo rufinus* in the interfluve of the Volga and the Ural. G. V. LINDEMAN
- 3853-3854 The record of the grey-capped pygmy woodpecker *Dendrocopos canicapillus* in the Amur Oblast. V. A. DUGINTSOV, I. V. ISCHENKO
- 3854-3855 Nesting of the short-eared owl *Asio flammeus* in the vicinity of the village of Dobroe (Lipetsk Oblast). M. V. MELNIKOV, A. V. OSADCHY
- 3855-3862 Inspection of wintering areas of birds in the foothills of the Chu floodplain in January 2008. O. V. BELYALOV, F. F. KARPOV
- 3862-3863 Registration of vagrant birds in the Omsk Oblast. V. V. YAKIMENKO
- 3863 Survey of the white-headed duck *Oxyura leucocephala* on Lake Kyzylkol. V. G. KOLBINTSEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О питании илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* саранчовыми Acrididae в Южном Прибалхашье

А.Ж.Жатканбаев, Д.М.Жатканбаева

Алтай Жумаканович Жатканбаев. Джелдыгыз Миркасимовна Жатканбаева. РГП на ПХВ
Институт зоологии КН МОН РК, Академгородок, Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060,
Республика Казахстан. E-mail: kz.wildlife@gmail.com

Поступила в редакцию 4 сентября 2017

Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis* Menzbier et Schnitnikov, 1915 – единственный эндемик на подвидовом уровне в фауне птиц Казахстана (рис. 1). Она была открыта для науки в 1915 году после её нахождения В.Н.Шнитниковым в ходе экспедиций в Южное Прибалхашье в 1910 и 1913 годах и описана по полученному им от С.Н.Иванова экземпляру, добытому здесь 12 февраля 1911 в урочище Майсары (Мензбир, Шнитников 1915). За прошедший столетний период опубликовано немного работ, так или иначе посвящённых вопросам её питания (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949; Аракелянц 1974; Гаврин 1974; Губин и др. 1986; Жатканбаев 2006, 2010; Ковшарь 2010). Саксаульная сойка также обитает в пустынях Туркменистана и Узбекистана (Рустамов 1958; Лановенко 1995).

Рис. 1. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis*.
Южное Прибалхашье 7 февраля 2016. Все фото А.Ж.Жатканбаева.

В желудках 5 илийских саксаульных соек (взрослые самец и самка и 3 молодые особи), добытых в третьей декаде мая 1913 года экспедицией В.Н.Шнитникова, находились только насекомые (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949). По проведённым исследованиям в Южном Прибалхашье с 27 марта по 27 апреля 1968 в районе сухого русла Нарын древней дельты реки Или при вскрытии желудков добытых 4 саксаульных соек пищу взрослых составляли насекомые и семена растений: в 3 желудках обнаружены гусеницы бабочек, жуки-чернотелки, остатки муравьёв, мелкие жучки и до 30 мелких зёрен каких-то растений, во всех присутствовали мелкие камешки-гастролиты (до 14 штук) величиной от 3×4 до 5×9 мм (Аракелянц 1974). В мае 1982 года в 143 пищевых пробах, полученных по методике А.С.Мальчевского и Н.П.Кадочникова (1953) путём наложения шейных лигатур птенцам из 10 гнёзд, помимо других насекомых, встречались саранчовые Acrididae и кузнечиковые Tettigoniidae из отряда Orthoptera (Губин и др. 1986). Также с использованием методики шейных лигатур 24 апреля 2005 от 4 оперяющихся птенцов в одном гнезде илийской саксаульной сойки было получено 9 пищевых проб, в которых определены представители насекомых Insecta из семейства цикадок Cicadellidae отряда равнокрылых Homoptera; гусеницы Lepidoptera (в том числе семейства совок Noctuidae); семейства муравьиных львов Myrmeleontidae отряда сетчатокрылых Neuroptera; семейств дровосеков Cerambycidae, чернотелок Tenebrionidae, пластинчатоусых Scarabeidae (в том числе подсемейства хрущеобразных Melolonthinae), златок Buprestidae отряда жесткокрылых Coleoptera; класса паукообразных Arachnida из семейства пауков-волков Lycosidae отряда пауков Aranea (Жатканбаев 2010).

По питанию саксаульных соек в пустыне Кызылкум М.Н.Богданов (1882) отмечал, что весной и летом они «питаются исключительно личинками степных жуков, которых отыскивают в песке около корней джузгунов, саксаула и других кустарников». Ими же выкармливают молодых, а осенью уже в августе они кормятся спеющими семенами саксаула, джузгуна и других кустарников, которыми кормятся до следующей весны. Для этой же пустыни Н.А.Зарудный (1915) по итогам экспедиций 1907-1912 годов пишет следующее: «Содержимое желудков птиц, добытых мною в мае и июне, состояло из мелких жуков, личинок и куколок разных насекомых и семян. Нередко я находил среди этого материала мелких скорпионов с оторванными хвостами, мелкие камешки и самые крупные песчинки, заглоченные, очевидно, вовсе не случайно. Не так часто попадались мелкие ящерицы (главным образом из родов *Scapteira* и *Eremias*)... С другой стороны, также любимым кушаньем служат именно личинки и куколки мелких жуков, выводящихся в песке...». В юго-западном Кызылкуме в Узбекистане весной и летом 1962-1963 годов при анализе содержимого желудков добытых 12

саксаульных соек (взрослые и молодые) среди разных насекомых были обнаружены саранчовые (Лаханов 1965).

По итогам путешествия по транскаспийскому региону летом 1889 года Н.А.Зарудный (Zarudny 1890) приводит сведения по летнему питанию саксаульной сойки, которое состояло из насекомых, их личинок, жуков и пауков. Крупных жуков она не трогала, но кормилась их большими личинками. Также отстрелянные птицы часто содержали в желудках зелень пустынных растений. Помимо животной пищи, в содержимом желудков были и семена пустынных растений – и не только осенью, когда насекомых меньше, но и в конце мая (по старому стилю). Кроме того, близ железнодорожной станции Н.А.Зарудный добыл саксаульную сойку, в желудке которой находились рисовые зёрнышки от плова (Zarudny 1890). В Заунгузских Каракумах в октябре 1982 года саксаульные сойки регулярно посещали специально устроенную прикормку в полевом лагере, предпочитая брать зёрна риса, за один раз 40-60 штук, которые запасали в специально сделанные ямки в глине, которые потом тщательно маскировали (Бардин 2006). В Туркменистане при использовании метода шейных лигатур среди приносимой пищи гнездовым птенцам в Центральных Каракумах в апреле 1959 года, помимо других беспозвоночных, встречены и саранчовые *Strumiger desertorum* и *Leptopternis* sp., представители саранчовых также были отмечены в пище саксаульных соек в апреле 1960 года в Восточных Каракумах (Сопыев 1964). Песколюб пустынный *Strumiger desertorum* и тонкошпоры стройный *Leptopternis gracilis* и илийский *L. iliensis* являются обычными видами саранчовых в песчаных пустынях, в том числе в Туркменистане (Лачининский и др. 2002). В Заунгузских Каракумах в марте-июне 1979, 1981 и 1987 годов среди 20 кормовых объектов, отобранных у птенцов-слётков саксаульной сойки, были две песчаные круглоголовки *Phrynocephalus interscapularis*, 14 крупных жуков (4 Curculionidae, 2 Carabidae, 8 Curculionidae), три крупные гусеницы Noctuidae и большая куколка Lepidoptera (Бардин, Ильинский 2008).

Таким образом, только в нескольких публикациях, где говорится о питании саксаульной сойки, указывалось о встречах представителей отряда прямокрылых (Сопыев 1964; Лаханов 1965; Губин и др. 1986).

Впервые за периоды наших полевых исследований в 1982-1983, 1995 и 2002-2017 годах в местах обитания илийской саксаульной сойки дополнительным кормовым объектом для неё в 2016 году оказалась азиатская перелётная саранча *Locusta migratoria migratoria*, личинки которой в большом количестве отродились непосредственно в местах обитания этого эндемика казахстанской авифауны в 14-19 км к северо-востоку от посёлка Караой Балкашского района Алматинской области. Кубышки с яйцами были отложены большой кулигой азиатской са-

ранчи во второй половине лета – начале осени 2015 года. В процессе своего развития в июне-июле 2016 года личинки всех пяти возрастов и имаго, постепенно распространившись на площади не менее 60-70 км², представляли для саксаульной сойки один из основных – легкодоступных и массовых – видов добычи (рис. 2-5).

Рис. 2. Завершающие этапы развития азиатской перелётной саранчи *Locusta migratoria migratoria*: личинки перед последней линькой в имаго. Южное Прибалхашье, 12 июня 2016.

Рис. 3. Завершающие этапы развития азиатской перелётной саранчи *Locusta migratoria migratoria*: личинки перед последней линькой в имаго. Южное Прибалхашье, 13 июня 2016.

Рис. 4. Последние личинки и недавно появившиеся имаго азиатской перелётной саранчи *Locusta migratoria migratoria*. Южное Прибалхашье, 16 июня 2016.

Этот вид из надсемейства настоящих саранчовых Acridoidea ранее не указывался в качестве возможного кормового объекта саксаульной сойки (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949; Аракелянц 1974; Гаврин 1974; Губин и др. 1986; Жатканбаев 2006, 2010; Ковшарь 2010). Появление в большой массе азиатской перелётной саранчи в местах её обитания связано, по всей видимости, с происходящими изменениями погодно-климатических условий в Южном Прибалхашье. Так, конец лета и начало осени 2015 года сопровождались нехарактерными для этого периода года обильными и частыми осадками. И как следствие, водой были залиты многие постоянно используемые территории для откладки азиатской саранчой кубышек с яйцами близ кромки тростниковых займищ вдоль южного берега озера Балхаш и в дельте реки Или, где расположено Балхашское гнездилище вида (Лачининский и др. 2002). Возможно, в первую очередь именно эти условия побудили азиатскую перелётную саранчу отложить яйца в ранее несвойственных для неё местах – в глубине соседствующих пустынь Южного Прибалхашья, в том числе и на участках постоянного обитания илийской саксаульной сойки. Эти участки из-за дождей в этот период года также увлажнились больше, чем обычно, что благоприятствовало прилёту сюда кулиги саранчи для откладки кубышек.

Обилие корма в виде азиатской перелётной саранчи (при массовом отрождении личинок первого возраста, а затем личинок после первой-четвертой линек, а также имаго) и её большая по площади распро-

странённость (в результате наземной миграции кулиги саранчи личиночных стадий и одно-двухдневных имаго на северо-восток и юго-запад от места отрождения) в местах обитания илийских саксаульных соек предоставили этим птицам прекрасную кормовую базу.

Рис. 5. Передвигающиеся по земле ещё плохо летающие, но крепнущие с каждым днём имаго азиатской перелётной саранчи *Locusta migratoria migratoria*. Южное Прибалхашье, 29 июня 2016.

Также нами впервые выявлено, что саксаульные сойки в зимний период могут находить под слоем смёрзшегося снега в верхних слоях песчаного грунта кубышки с яйцами ещё одного вида саранчовых – пустынного пруса *Calliptamus barbarus* что было зафиксировано 7-8 февраля 2016 (рис. 6, 7).

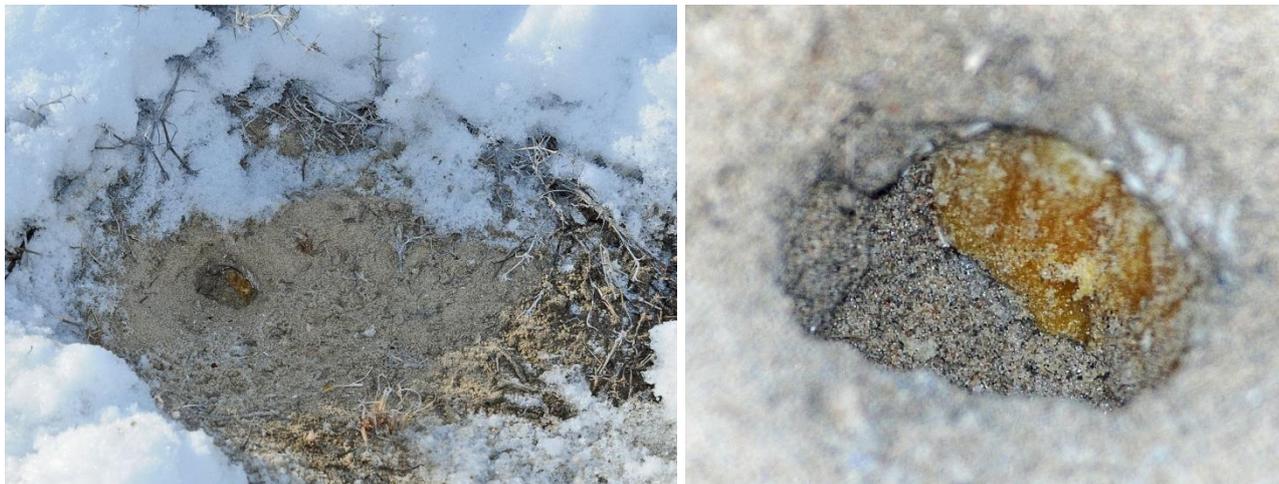

Рис. 6. Раскопанная илийской саксаульной сойкой *Podoces panderi ilensis* под слоем снега и песка кубышка пустынного пруса *Calliptamus barbarus*, Справа – остатки пенистого желтоватого секрета кубышки после её вскрытия птицей и выклёвывания из неё яиц. Южное Прибалхашье. 7 февраля 2016.

Рис. 7. Самец илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* из постоянной пары после очередного добывания корма под слоем снега и грунта (на кончике клюва видны прилипшие комочки почвы), Южное Прибалхашье, 7 февраля 2016.

В мае 1982 года отмечалось, что гнездовых птенцов взрослые илийские саксаульные сойки выкармливали яйцами прямокрылых (Губин и др. 1986), причём указано, что «из прямокрылых встречаются саранчовые и кузнечиковые, но что наиболее интересно, сойки добывают их

яйца ещё до появления взрослых особей». Этим фактом, что даже зимой саксаульные сойки в Южном Прибалхашье отыскивают под слоем снега и песка кубышки с яйцами пустынного пруса объясняется обстоятельство встречаемости яиц прямокрылых среди кормовых объектов, приносимых птенцам до появления имаго этих насекомых в мае, т.е. саксаульные сойки находят их в поверхностном слое почвы ещё до начала отрождения личинок в июне.

Рис. 8. Имаго пустынного пруса *Calliptamus barbarus*. Южное Прибалхашье, 16 июля 2017.

Рис. 9. Убегающая илийская саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis* с имаго пустынного пруса *Calliptamus barbarus* в клюве, Южное Прибалхашье, 2 сентября 2013.

Очевидно, что зимой одними из источников животного белкового корма для саксаульной сойки являются яйца в кубышках саранчовых, в том числе пруса пустынного. Причём этот вид – один из наиболее многочисленных и широко распространённых из саранчовых в пустынях Южного Прибалхашья (М.К. Чильдебаев, устн. сообщ.). В тёплое время года – с момента появления личинок и имаго пустынного пруса (рис. 8) до их отмирания в начале осени, они служат одной из наиболее часто отлавливаемой саксаульными сойками добычей (рис. 9). Вопрос о том, каким образом эти птицы могут находить под слоем снега и песчаного грунта места нахождения кубышек саранчовых остаётся открытым. С середины лета, в осенне-зимнее и ранневесеннее время саксаульные сойки также едят семена триостницы перистой (ак-селеу, или селин) *Aristida pennata*, саксаулов белого *Haloxylon persicum* и чёрного *H. persicum*, *H. arhyllum* и других пустынных растений.

Авторы признательны кандидату биологических наук М.К. Чильдебаеву и магистру биологии С.В. Колову за консультации по саранчовым и при определении видовой принадлежности остатков кубышки и имаго пустынного пруса. Настоящее исследование выполнено в рамках реализации научного проекта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан «Современные угрозы выживанию, тренды численности популяций и содействие сохранению позвоночных животных из Всемирного Красного списка в пустынях Южного Прибалхашья» (ГФ4/4592), осуществляемого в РГП на ПХВ «Институт зоологии» КН МОН РК. На приобретение топлива для экспедиционного автомобиля при осуществлении первого в 2016 году зимнего выезда в Южное Прибалхашье дополнительную финансовую поддержку оказала Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК). Выполнение данного исследования оказалось возможным при кооперации с проектом А.Ж. Жатканбаева «Carry out research and actions for supporting survival of subspecies of Turkestan Ground-jay (*Podoces panderi ilensis*) and saving their habitats in Kazakhstan» by the RUFFORD FOUNDATION SMALL GRANT 13304-1.

Литература

- Аракелянц В.С. 1974. К биологии илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **79**, 4: 27-33.
- Бардин А.В. 2006. Поведение саксаульной сойки *Podoces panderi* при запасании корма // *Рус. орнитол. журн.* **15** (307): 54-56.
- Бардин А.В., Ильинский И.В. 2008. Биология размножения саксаульной сойки *Podoces panderi* в Заунгузских Каракумах // *Рус. орнитол. журн.* **17** (431): 1135-1138.
- Богданов М.Н. 1882. *Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кизыл-Кум.* Ташкент: 1-155.
- Гаврин В.Ф. 1974. Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **5**: 106-112.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1986. Биология размножения илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **91**, 1: 56-63.
- Жатканбаев А.Ж. 2006. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis* Menzbier et Schnitnikov, 1915 // *Красная книга Алматинской области (Животные).* Алматы.: 456-457.
- Жатканбаев А.Ж. 2010. О питании саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fischer, 1821) // *Биологические науки Казахстана* **1**: 44-54.
- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кизылкум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. **14**: 1-149.

- Ковшарь А.Ф. 2010. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis* Menzbier et Schnitnikov, 1915 // *Красная книга Республики Казахстан*. 4-е изд., перераб. и доп. Алматы: 192-193.
- Лановенко Е.Н. 1995. Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 3: 129-134.
- Лаханов Ж.Л. 1965. К биологии саксаульной сойки в юго-западных Кызыл-Кумах // *Орнитология* 7: 476-478.
- Лачининский А.В., Сергеев М.Г., Чильдебаев М.К., Черняховский М.Е., Локвуд Дж.А., Камбулин В.Е., Гаппаров Ф.А. 2002. *Саранчовые Казахстана, Средней Азии и сопредельных территорий*. Ларамия: 1-387.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (301): 907-914.
- Мензбир М. и Шнитников В. 1915. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi*, Fisch.. subsp. *ilensis*, Menzb. & Schnitnikov // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 185-193.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2: 1-253.
- Сопыев О. 1964. О питании птенцов саксаульной сойки в Каракумах // *Проблемы орнитологии: Тр. 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 203-206.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.
- Zarudny N. 1890. Über die Nistverhältnisse des Saxaul-hähers (*Podoces panderi*) (mit 1 Tafel) // *Bull. de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* 3: 455-465.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1498: 3838-3839

Первый зарегистрированный случай питания дутыша *Calidris melanotos* рыбой – девятииглой колюшкой *Pungitius pungitius*

И.Г.Бобырь, М.А.Антипин

Игорь Германович Бобырь. Максим Александрович Антипин. Национальный парк «Берингия». Набережная Дежнева, д. 10, посёлок Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия. E-mail: ostrova.bobyry@gmail.com; merops@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2017

Первый случай добывания и поедания дутышем *Calidris melanotos* девятииглой колюшки *Pungitius pungitius* отмечен нами 6 сентября 2017 на берегу озера Найвак около мыса Чаплина (юг Чукотского полуострова). Молодой дутыш выслеживал колюшку в луже на глубине около 5 см, затем загонял рыбу на более мелкий участок, вылавливал, некоторое время держал в клюве и заглатывал рыбу только после подбрасывания (см. рисунок). За время наблюдений дутышу удалось добыть и съесть пять рыб. Ранее, 25 августа 2017, у восточного берега озера Найвак, на мелководной луже нами наблюдался берингийский

песочник *Calidris ptilocnemis tschuktschorum* Portenko, 1937, который также добывал и ел девятииглых колюшек (Антипин, Бобырь 2017).

Молодой дутыш *Calidris melanotos* выслеживает, добывает и поедает девятииглую колюшку *Pungitius pungitius* в луже около озера Найвак. Чукотский полуостров. 6 сентября 2017. Фото И.Г.Бобырь.

В списке объектов питания дутыша, перечисленных в публикациях, рыбы до сих пор представлены не были.

Авторы благодарят П.С.Томковича за консультацию и помощь в определении вида.

Литература

Антипин М.А., Бобырь И.Г. 2017. Первый зарегистрированный факт питания берингского песочника *Calidris ptilocnemis tschuktschorum* рыбой // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1493): 3650-3651.

Курганник *Buteo rufinus* в междуречье Волги и Урала

Г.В.Линдеман

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Курганник *Buteo rufinus*, гнездящийся в глинистых полупустынях между Волгой и Уралом, заслуживает специального изучения. Сам факт его гнездования в этом районе отвергается многими авторами; кроме того, по особенностям питания, устройства гнёзд, по срокам и направлению миграций здешние курганники существенно отличаются от хорошо изученных и многократно описанных курганников из лежащих восточнее районов.

Материалы для настоящей работы собраны в 1964-1982 годах при стационарных исследованиях в окрестностях озера Эльтон и посёлка Джаныбек (Волгоградская и Уральская области) и во время многочисленных маршрутов в разных частях междуречья.

В ряде авторитетных работ, специально посвящённых рассматриваемому району, говорится, что курганник между Волгой и Уралом не гнездится или что о его гнездовании нет данных (Волчанецкий 1937; Динесман 1960; Ходашова 1960; Корелов 1962). И.Б.Волчанецкий с соавторами (1950) называют курганника в числе гнездящихся птиц Приэльтонской степи; к сожалению, авторы этой работы считали гнездящимися всех птиц, «которые вели себя, как гнездящиеся» (с. 501). Это привело к многочисленным ошибкам, и поэтому гнездование курганника в данном районе в 1940-е годы не доказано. В.Л.Шевченко с соавторами (1978) на основании многолетних наблюдений в Волжско-Уральском междуречье, преимущественно в 1950-1960-е годы, утверждает, что курганник на гнездовье зарегистрирован только в песках, т.е. в Волжско-Уральских песках, лежащих к югу от глинистых полупустынь. «Здесь он является одним из доминирующих видов среди пернатых хищников» (с. 106). Следовательно, и эти исследователи отрицают гнездование курганника в глинистых полупустынях междуречья.

Между тем такая точка зрения явно не соответствует действительности, во всяком случае, в настоящее время. Начав работу в окрестностях Джаныбека в 1964 году, автор встречал гнёзда курганника ежегодно (Линдеман 1971, 1976, 1981). В 1964-1982 годах окольцовано 166 молодых птиц и получено 8 возвратов колец.

* Линдеман Г.В. 1985. Курганник (*Buteo rufinus* Cretzschm.) в междуречье Волги и Урала // Бюл. МОИП. Отд. биол. **90**, 6: 27-37.

Численность курганника. Первые учёты курганников в описываемом районе сделаны в 1950-1954 годы К.С.Ходашовой (1960); в то время эти птицы были здесь очень редки (в среднем одна встреча на 390 км пути). В 1965-1982 годы для оценки численности курганников автор использовал нерегулярные учёты на автомобильных маршрутах общей протяжённостью 9478 км. Птиц учитывали в полосе шириной около 1 км. Анализировали отдельно весенне-летние учёты (до вылета молодых) и осенние (от вылета молодых до отлёта). Полученные данные представлены в таблице 1 и свидетельствуют о том, что в годы наших наблюдений курганник был немногочисленной, но достаточно обычной птицей этого района как в гнездовое, так и в послегнездовое время (1 встреча на 65 км летом и на 45 км осенью); однако он встречался значительно реже степного орла *Aquila nipalensis* (на одного курганника – 18 орлов летом и 16 осенью).

Таблица 1. Численность курганника *Buteo rufinus* и степного орла *Aquila nipalensis* в глинистой полупустыне между Волгой и Уралом (по маршрутным учётam)

Годы и сезоны учёта	Длина маршрута, км	Число курганников на 10 км пути	Среднее расстояние между встреченными курганниками, км	Число степных орлов на 10 км пути
1950-1954. Лето + осень*	2736	0.026	390	0.45
1965-1982. Лето + осень	9478	0.18	59	3.05
1965-1982. Лето	6040	0.15	65	2.76
1965-1982. Осень	3438	0.23	44	3.56

* По данным К.С.Ходашовой (1960).

Низкая численность курганника в 1950-е годы связана, видимо, с глубокой депрессией численности малого суслика *Spermophilus pygmaeus* в это время. Такое предположение косвенно подтверждается тем, что в эти же годы весьма малочисленным был и степной орёл, а в дальнейшем, после восстановления численности сусликов, орёл и курганник синхронно увеличивали свою численность; в 1965-1982 годах она возросла по сравнению с 1950-1954 годами у курганника в 6.9, у степного орла – в 6.8 раза.

Следует отметить, что в гнездовое время на маршрутах встречаются большей частью размножающиеся птицы, которые держатся в пределах своего гнездового участка. В обследованном районе заметных скоплений неразмножающихся курганников, подобных обычным здесь скоплениям коршунов *Milvus migrans* или степных орлов, встречать не приходилось, но отдельные бродячие особи встречаются в течение всего лета повсеместно.

Из-за недостатка подходящих деревьев или сооружений гнёзда курганника располагаются очень неравномерно. На обследованной территории их больше всего к востоку от посёлка Джаныбек (в пределах 10-

120 км). Единичные гнёзда найдены близ озера Эльтон, близ станции Сайхин, близ посёлков Казталовка, Фурманово и Новая Казанка, т.е. почти всюду в пределах глинистой полупустыни Волжско-Уральского междуречья. О гнездовании курганника на почти сплошь распахан- ных пространствах к северу от границ полупустыни сведений нет.

Расположение и устройство гнёзд. В 1964-1982 годах автором было найдено 41 гнездо курганника; в 14 из них выводки наблюдались неоднократно (в течение 2-13 лет), всего отмечена 91 кладка или вы- водок.

На деревьях и больших кустах было найдено 56% гнёзд (на ветле – 26, яблоне – 17, лохе узколистной – 8, груше – 2.5, тополе белом – 2.5), на сооружениях человека – 44% (на деревянных геодезических выш- ках – 22, металлических геодезических вышках – 2.5, бетонных опорах электролиний – 7, деревянных опорах электролиний – 5, кожухе трансформатора – 2,5, стоге сена – 2.5), на земле – 2.5%.

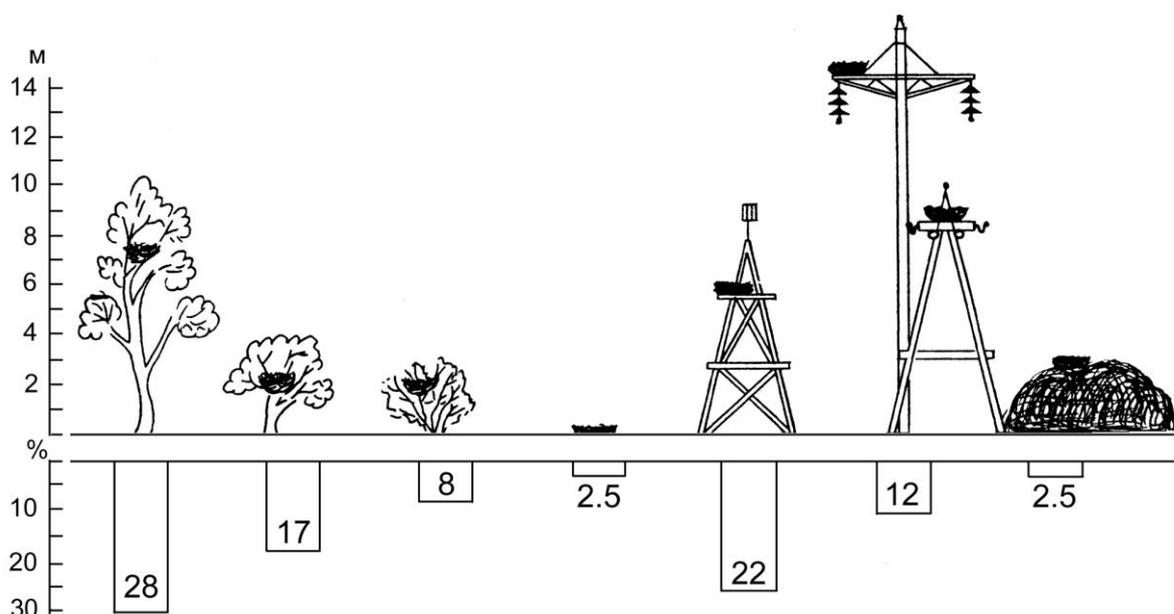

Рис. 1. Типы гнёзд курганника *Buteo rufinus*, высота их расположения над землёй и частота встречаемости (всего 41 гнездо).

Гнезда на деревьях (рис. 1). Почти единственные крупные деревья, одиночно стоящие вдали от жилья, – вётлы *Salix alba*, растущие на местах ранее существовавших хуторов. Обычно это крупные деревья высотой до 16 м и диаметром ствола 50-80 см. Гнёзда курганника построены на всех таких деревьях, если около них нет человеческого жилья, и помещаются или в вершинной части, или на одной из скелет- ных ветвей, на высоте 6-8 м. Такое гнездо может служить очень долго; если поблизости нет другого дерева с «запасным гнездом», оно исполь- зуется ежегодно, постоянно надстраиваясь. В одном из гнёзд в 1966- 1982 годах отмечено 13 выводков; один раз гнездо было разорено людь- ми, о трёх годах нет данных. Высота постройки достигла 1.5 м при диа-

метре около 1 м. В другом гнезде выводки были ежегодно в течение всех 6 лет наблюдений.

Несколько реже курганник гнездится на яблонях, оставшихся от заброшенных садов при хуторах; птицы строят гнёзда в середине кроны на высоте 2-3.5 м. Поскольку яблони встречаются обычно группами, птицам нет необходимости использовать много лет одно гнездо, и они периодически меняют деревья; поэтому гнёзда здесь бывают низкими и небольшими. Но одно из гнёзд, построенное на одиноко стоящей низкой груше, отличалось необыкновенными размерами: оно образовалось из трёх слившихся гнёзд, и вся постройка вытянулась по толстой горизонтальной ветке на 3.5 м при ширине 1-1.3 м; лоток помещался на дальнем от ствола конце. В течение всех 7 лет наблюдений в гнезде были выводки. Наконец, сооружение свалилось зимой на землю, и курганники построили новое гнездо у основания ветки.

В новых лесных полосах безраздельно господствует вяз мелколистный *Ulmus parvifolia* – дерево, малоприспособленное для гнездования курганника: длинные и тонкие ветки, отходящие под острым углом от ствола, неудобны для закрепления на них тяжёлых гнёзд. Ни одного случая гнездования курганника на вязе в нашем районе не отмечено, но такие гнёзда трижды автор встречал в Калмыкии. Здесь, на Ергенях (водораздельной возвышенности между Доном и Волгой), зимой обычны ожеледи; наросший на ветвях лёд ломает множество деревьев в лесных полосах, чаще всего на высоте середины кроны. На таких обломанных деревьях и гнездятся курганники.

Все гнёзда на кустарниках были построены только на лохе узколистном *Elaeagnus angustifolia* в заброшенных остатках старых лесных полос. Они располагаются поверх кроны, на высоте около 2.5 м, отчего куст с гнездом принимает грибовидную форму. Гнёзда держатся на густых, но тонких и ломких ветвях и потому недолговечны: зимой под тяжестью мокрого снега они часто падают или наклоняются. Южнее, в Волжско-Уральских песках, обычны гнёзда на больших кустах тамарикса *Tamarix* sp. (Шевченко и др. 1978).

Гнёзда на деревянных геодезических вышках – ещё недавно один из самых распространённых, а теперь почти исчезнувший тип гнёзд. Постройка очень плоская, из небольшого количества сучьев и толстых, стеблей, свободно лежит на дощатом настиле площадки на высоте около 7 м. Гнёзда на вышках встречаются и в Волжско-Уральских песках. Начиная с 1970-х годов деревянные вышки заменяют металлическими, лишёнными площадок; на них птицам очень трудно закрепить гнездовой материал: принесённые сучья сваливаются на землю. Лишь однажды встретилось жилое гнездо с птенцами, построенное на такой вышке, но и оно просуществовало всего один год.

В районе исследований гнёзда на опорах электролиний появились

во второй половине 1970-х годов. Из применяемых в Заволжье конструкций для постройки гнёзд пригодны анкерные бетонные опоры линий напряжением 35 и 110 кВ, имеющие растяжки из тросов и устанавливаемые главным образом в местах, где линия меняет направление. Гнездо располагается на траверсе – решетчатой металлической перекладине, несущей провода. Провода на опорах проходят ниже траверсов, и эти конструкции вполне безопасны для птиц; гнёзда курганников, в свою очередь, не опасны для этих линий электропередачи, так как курганники, в отличие от степных орлов, не носят в гнёзда кусков проволоки, способных вызвать замыкание. Однако при регулярном разорении орлиных гнёзд на опорах, практикуемом электриками, нередко разоряют и гнёзда курганника.

Кроме описанных опор, для гнездования курганника очень удобны и безопасны А-образные деревянные анкерные столбы линий напряжением 10 кВ. Гнёзда на них очень небольших размеров, так как сооружение большего диаметра не удержится на столбе. К сожалению, опоры этого типа редки; обычно на линиях 10 кВ используются бетонные опоры, очень опасные для крупных хищных птиц, в том числе и для курганника.

Гнёзда других типов очень редки: одно гнездо найдено на кожухе трансформатора, одно – на стоге сена (12 июня в нём ещё были яйца, весьма вероятно, что это повторная кладка взамен утраченной), одно – на земле. Скальные выходы в описываемом районе отсутствуют; южнее, близ озера Баскунчак, гнездо курганника с выводком найдено в 1975 году на скале из песчаника на горе Большой Богдо (Н.Г.Сенкевич, устн. сообщ.).

Смена гнёзд. Если имеется два или несколько удобных для гнездования мест недалеко друг от друга, одна пара курганников включает их в свой гнездовой участок и занимает поочерёдно, периодически, но регулярно меняя гнёзда. Ни разу не отмечено гнездования двух пар курганников ближе 1 км друг от друга, обычно это расстояние ещё больше. На двух вётлах с гнёздами, отстоящими почти на 1 км друг от друга, гнездилась одна пара (табл. 2, вётлы № 2 и № 3). В одном случае пара курганников построила гнездо на той же ветле в 1.5 м выше старого, успешно гнездилась в нём один раз, а затем вернулась в прежнее гнездо. На описанной выше одиночной груше три построенных последовательно гнёзда слились в общую трёхметровую платформу. На деревянных геодезических вышках несколько раз найдено, кроме жилого, по одному или по два старых гнёзда в разных углах площадки.

Особенности гнездования заволжских курганников. Обращает на себя внимание крайняя редкость гнездования заволжских курганников на земле, хотя в некоторых районах этот тип гнёзд обычный или преобладающий. Единственное найденное гнездо располагалось

на целине, в небольшой западине с густым злаковым покровом, в низком редком кусте спиреи; размер кладки максимальный (4 птенца и один «болтун»). Судя по развитию птенцов, это гнездование не было повторным. По своему расположению (на ровной земле) это гнездо вообще не характерно для курганника и более напоминает гнездо степного орла.

Смена хозяев (курганника *Buteo rufinus* и могильника *Aquila heliaca*) в 3 гнёздах на одиночных вёслах к востоку от пос. Джаныбек в 1970-1982 годах

Место гнездования	Год													
	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	
Ветла близ посёлка Кайрат (№ 1)	?	?	?	?	?	М	М	—	?	К	К	К	К	
Ветла близ посёлка Ак-Оба (№ 2)	К	К	—	?	—	К	К	М	М	М	М	М	М	
Там же (№ 3)	—	—	К	?	К	—	—	к	к	К	К	?	К	

Примечание: К – жилое гнездо курганника, М – жилое гнездо могильника. «—» – гнездо пусто, ? – нет данных.

Типичные для курганника в других районах гнёзда на обрывах (Корелов 1962) в нашем районе не встречены ни разу, хотя гнёзда степного орла в таких местах обычны. Наиболее вероятная причина этого следующая. На обширных бессточных равнинах между Волгой и Уралом балки и обрывы редки и встречаются преимущественно в озёрных котловинах. Эти балки, если только рядом нет человеческого жилья, почти всегда плотно заселены лисицами *Vulpes vulpes*, избегающими рыть норы на ровной поверхности. Соседство с лисьей норой, видимо, исключает успешное гнездование курганника, хотя степной орёл с таким соседством мирится, так как превосходит курганника размером и силой и, главное, практически никогда не оставляет гнёзда с неоперившимися птенцами без надзора: одна из птиц постоянно греет или затеняет птенцов. В то же время у курганника родители надолго покидают днём даже пуховичков среднего размера, едва надевших серый (второй гнездовой) наряд. Это обстоятельство, видимо, и заставило курганника в нашем районе гнездиться лишь на деревьях и больших кустах, которые в прошлом, до освоения территории человеком, были здесь обычны в балках, в долинах речек и даже в незначительных понижениях рельефа («падинах»). В XVIII-XIX веках эта древесная растительность была практически полностью уничтожена людьми – сначала кочевым, а затем оседлым населением (Динесман 1960), и курганники на гнездовье здесь исчезли или стали очень редки. Деревья, выращенные русскими переселенцами возле хуторов и посёлков в начале XX века, не изменили положения, так как курганники избегают гнездиться близ человеческого жилья. Лишь после запустения большинства хуторов в 1930-е годы и строительства сети деревянных гео-

дезических вышек курганник снова получил возможность гнездиться в полупустыне, но заселение им территории шло медленно. Возможно, задержала расселение курганника и глубокая депрессия численности малого суслика в 1950-х годах. С ростом численности сусликов курганники заняли все пригодные для гнездования деревья, кусты и сооружения.

В настоящее время многие занятые курганниками одиночные деревья уже усыхают, а новые насаждения (преимущественно лесные полосы) создаются возле посёлков и вдоль оживлённых дорог. Деревянных геодезических вышек почти не осталось. В то же время появились удобные для устройства гнёзд опоры высоковольтных линий электропередачи; число гнёзд на них с каждым годом увеличивается. Из сказанного видно, что есть достаточные основания отнести курганника в Заволжье, подобно некоторым другим птицам этого района (вахирю *Columba palumbus*, ушастой сове *Asio otus*, иволге *Oriolus oriolus*) к числу видов, которые вследствие истребления человеком естественной древесной растительности перестали здесь гнездиться, а позднее, также в результате деятельности человека, вновь заселили эту территорию.

Судя по имеющимся данным, курганник в европейской части своего ареала весьма тесно связан с древесной растительностью, причём в направлении с запада на восток эта связь явно ослабевает. Если на Балканах курганник гнездится на скалах в лесистых предгорьях (Handbuch... 1971), а на Украине – на высоких дубах по опушкам леса (Воинственский 1969; Стригунов 1982), то за Доном, в Калмыкии, он занимает только опушечные деревья в лесных полосах, а за Волгой – только одиночно стоящие деревья. В Центральном Казахстане и в пустынях Средней Азии преобладают гнёзда на саксауле *Haloxylon*, а где саксаула нет – на склонах и обрывах. В предгорьях Памира почти все гнёзда построены в нишах каменистых обрывов (Иванов 1969; Абдусаламов 1971), а на деревьях представляют исключительную редкость. Эта тенденция проявляется ещё яснее, если учесть, что североафриканский подвид *B. rufinus cirtensis* – наименее изменённая форма в пределах вида – гнездится на скалах и отдельно стоящих высоких деревьях (Козлова 1975).

Видимо, именно приобретение способности гнездиться на низких кустах и на земле позволило курганнику и степному орлу, выходцам из североафриканского центра формирования пустынно-степной фауны, освоить обширные и богатые пищей безлесные и равнинные пространства европейских степей, Казахстана и Средней Азии и стать на огромных территориях доминирующими видами хищных птиц.

В то же время курганник нигде не ведёт себя как настоящая лесная птица, не гнездится на сомкнутых лесных участках и отсутствует в пойменных и тугайных лесах.

Величина выводков. Большинство гнёзд осматривали один раз в году – в первой половине июня, когда в гнёздах были преимущественно оперяющиеся птенцы или большие пуховики. В 51 выводке было 169 таких птенцов, т.е. в среднем 3.31 птенца в выводке; число их в одном гнезде колебалось от 1 до 5, при этом по одному птенцу найдено в 2 гнёздах, по 2 – в 8, по 3 – в 17, по 4 – в 20 и по 5 – в 4. Средняя величина кладки не установлена. В 59 гнёздах среднее число птенцов, живых яиц и яиц-«болтунов», вместе взятых, составило 3.51; средняя величина кладки должна быть несколько больше. Кажется, максимальное число яиц не превышает 5, хотя в Зааралье В.С.Лобачёв (1961) встречал кладки из 6 яиц. «Болтуны» у курганника встречаются часто, приблизительно в 20% кладок (12 штук на 49 гнёзд, т.е. в среднем 0.24 на гнездо) и составляют около 6% всех отложенных яиц.

Среднее число птенцов в выводке колеблется по годам от 2.83 ± 0.80 (1975 год) до 4.17 ± 0.96 (1977 год). Различия статистически незначимы, но, видимо, есть годы с благоприятными и неблагоприятными условиями для выращивания потомства: так, в 1975 году из 6 осмотренных гнёзд в 3 было по 5 птенцов и ни в одном не было «болтунов», тогда как за все прочие годы наблюдений из 45 осмотренных выводков 5 птенцов было только в одном. Интенсивность размножения курганника не обнаруживает заметной связи с численностью малого суслика; последняя колебалась в период наблюдений на достаточно высоком уровне, вполне обеспечивающем курганников кормом.

Питание курганника. Данными о составе погадок или содержимого желудков автор не располагает. В гнёздах постоянно и в большом количестве встречались остатки и несъеденные тушки малого суслика – единственного массового грызуна в глинистых полупустынях между-речья. Нет сомнения, что именно он составляет у курганника, как и у других крупных хищников этого района, основу питания и взрослых птиц, и птенцов.

Малый суслик населяет плакорные равнины и озёрные котловины между-речья с высокой и постоянной плотностью (несколько десятков взрослых зверьков на 1 га весной). В начале 1950-х годов численность сусликов по неизвестным причинам снизилась до 1-3 зверьков на 1 га (Ходашова 1960). К началу 1960-х годов численность восстановилась и в первые годы наблюдений держалась на среднем уровне. Затем, по данным учётов в окрестностях Джаныбека, она снизилась после катастрофической засухи в 1972 году до 11 зверьков на 1 га, но быстро возросла и продолжала увеличиваться, достигнув к 1981 году на некоторых участках 100 и более зверьков (Абатуров, Кузнецов 1976; Абатуров, Магомедов 1982). Численность степных мышевидных грызунов (общественной полёвки *Microtus socialis* и степной пеструшки *Lagurus lagurus*) в годы наблюдений держалась на низком уровне, умеренный

рост её отмечен лишь в 1965 году. Последняя вспышка численности полёвок была в 1953-1954 годах (Ходашова 1960; Линдеман 1981). В 1970-е и в начале 1980-х годов полёвки на плакорных равнинах стали очень редки, а хищные птицы-миофаги (болотная сова *Asio flammeus* и степной лунь *Circus macrourus*) перестали здесь гнездиться.

Из сказанного видно, что курганник в глинистых полупустынях междуручья питается летом почти исключительно малыми сусликами и в этом отношении подобен степному орлу. В гнёздах курганника среди многих десятков несъеденных или полусъеденных сусликов найдены лишь один малый тушканчик *Allactaga elater*, одна прыткая ящерица *Lacerta agilis* и два узорчатых полоза *Elaphe dione*. Обилие сусликов позволяет курганникам успешно выкармливать большие выводки, причём даже младшие птенцы развиваются успешно.

Взаимоотношения с другими хищными птицами. По данным некоторых исследователей, в природе наблюдается явный антагонизм между курганником и степным орлом. Первым об этом писал П.П.Сушкин (1908): по его наблюдениям, в Центральном Казахстане, «там, где степной орёл обыкновенен, канюк большей частью редок или даже вовсе не встречается. Видимо, орёл, там где он обыкновенен, прямо вытесняет канюка как более сильный конкурент. Таким образом... обе птицы до некоторой степени исключают друг друга» (с. 431). Это мнение разделяют В.И.Осмоловская и А.Н.Формозов (1952), работавшие в Северном и Центральном Казахстане, и А.А.Агафонов с соавторами (1957), работавшие на севере Калмыкии. По многолетним наблюдениям автора, в Западном Казахстане такого антагонизма не наблюдается.

При постоянно высокой численности сусликов нет основания ожидать заметной конкуренции между орлом и курганником за пищу в гнездовое время. Во всяком случае, несмотря на равномерное и плотное заселение территории степным орлом, курганник занимает здесь практически все удобные для гнездования места и выкармливает многочисленные выводки.

Более важной для курганника могла бы быть конкуренция за места гнездования, недостаток в которых он явно испытывает. Но здесь экологические требования курганника и степного орла резко различны. В сходных условиях обе эти птицы строят гнёзда на больших кустах, в частности, наблюдался один случай, когда степной орёл занял гнездо на лохе, где до этого гнезился курганник (возможно, курганник лишь занял на один сезон временно пустующее гнездо орла, которое затем вернулось к прежнему владельцу). Кроме того, в одинаковых условиях гнездятся орёл и курганник на опорах высоковольтных линий; здесь, возможно, происходит некоторая конкуренция между ними за малочисленные анкерные бетонные опоры (на деревянных анкерных опорах степной орёл не гнездится). Деревья, на которых гнездится

курганник, преимущественно ивы и яблони, для степного орла не привлекательны: он строит гнёзда всегда поверх кроны, а не внутри неё. За большие деревья курганник может конкурировать с могильником: в окрестностях Джаныбека дважды отмечены случаи вытеснения им курганника из гнёзд на старых вётлах (см. табл. 2).

В первом случае найденное гнездо могильника было построено поверх типичного гнезда курганника со следами прошлогоднего гнездования, оно помещалось на одиночной ветле № 1. Могильник гнездился здесь два года, но неудачно; видимо, гнездо разоряли люди. Затем гнездо один год пустовало, после чего в нём не менее 4 лет подряд успешно гнездился курганник. Видимо, та же пара могильников, покинув это гнездо, переселилась на 30 км к югу, на другую ветлу (№ 2), до этого занятую парой курганников, которая попеременно гнездилась то на этой ветле, то на соседней (№ 3), отстоящей на расстояние около 1 км. Вытеснив курганника, орёл-могильник успешно гнездится на ветле № 2 уже шесть лет подряд, курганник же, лишившись возможности менять гнёзда, постоянно гнездится на ветле № 3. Гнёзда, занятые могильником, располагались на высоте 7 и 8 м. Следует заметить, что при крайней редкости могильника на гнездовании в нашем районе конкуренция с ним из-за гнёзд не имеет для курганника какого-либо значения.

Конкуренция за гнёзда между курганником и могильником отмечена и в других районах, например в пустынях Зааралья, где они гнездятся преимущественно на саксауле (Лобачёв 1961).

Миграции. О миграциях молодых и взрослых птиц можно судить в основном по немногочисленным возвратам колец курганников, окольцованных близ Джаныбека и Эльтона (рис. 2). Эти данные обработаны и опубликованы И.Н.Добрыниной (1982), но с некоторыми её выводами трудно согласиться.

В августе окрепшие молодые птицы откочёвывают к северу в пределы степной зоны: окольцованные близ Джаныбека молодые курганники были добыты в том же году 23 августа и 9 сентября в Оренбургской области (1975 год) и 21 октября в заволжской части Саратовской области близ Новоузенска (1970 год) (рис. 2, а, б). Не установлено, ежегодно ли происходят эти откочёвки и отлетают ли к северу взрослые птицы.

Возможная причина этих перемещений в районе наших исследований – раннее и дружное залегание молодых сусликов в спячку в некоторые годы. Подобные откочёвки известны и в других частях ареала курганника; обзор этих данных опубликован М.Н.Кореловым (1962). По мнению Е.В.Козловой (1975), перемещение семей с молодыми во второй половине лета из пустынь на луга, в разнотравную степь или в предгорья – характерная черта миграций курганника.

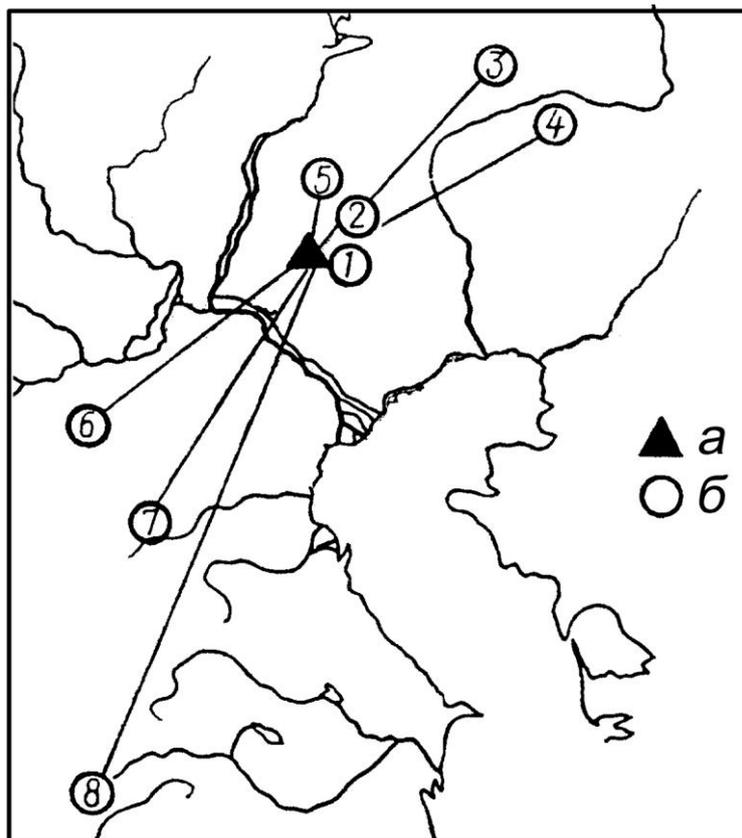

Рис. 2. Места встреч курганников *Buteo rufinus*, окольцованных в гнёздах близ посёлка Джаныбек Уральской области. *a* – район кольцевания; *б* – места встреч. Даты встреч: 1 – 8 июля, 2 – 4 июля, 3 – 23 августа, 4 – 9 сентября, 5 – 21 октября, 6 – 9 октября, 7 – 20 октября, 8 – 25 апреля.

В послегнездовых откочёвках к северу участвуют не все птицы; часть их уже в конце августа начинает двигаться к юго-западу. В первой декаде сентября близ Джаныбека и Эльтона определённо замечен пролёт одиночных птиц и небольших групп; в некоторые дни отмечено до 40 особей. Видимо, здесь летят только курганники, гнездящиеся между Волгой и Уралом. Учёты на маршрутах в начале сентября показали, что птицы летят через полупустыню широким фронтом, но особенно многочисленны они севернее и северо-восточнее Джаныбека и по всей северной границе Волжско-Уральских песков.

Постепенно ослабевающая, первая «волна» пролёта тянется до начала октября. Птицы, откочевавшие к северу, задерживаются там, по крайней мере в некоторые годы, до конца октября, что подтверждается данными кольцевания. Видимо, именно эти птицы образуют вторую «волну» пролёта, хорошо заметную и в районе наших исследований, и в Волжско-Уральских песках в конце октября – начале ноября (Шевченко и др. 1978). Курганник, окольцованный в гнезде близ Джаныбека, добыт 24 ноября того же года в 90 км восточнее Ростова-на-Дону.

Общее направление осеннего пролёта – юго-западное, скорее всего, по восточному берегу Чёрного моря. Этим же путём летят и курганники из Калмыкии: слёток, окольцованный автором в 150 км южнее

Волгограда, добыт в том же году 12 сентября восточнее Пятигорска. Возвратов колец с мест зимовки нет; видимо, заволжские и калмыцкие курганники зимуют в Северной Африке (Козлова 1975). Зимой в районе наших исследований курганников никто не отмечал, но, по данным В.Н.Бостанжогло (1911), они зимуют в небольшом числе близ северных берегов Каспийского моря.

О направлении весеннего пролёта данных почти нет: птица, окольцованная в гнезде близ Джаныбека, добыта 25 апреля следующего года в Юго-Восточной Турции. В районе наших работ курганники появляются весной в последних числах марта или в начале апреля, те же сроки приводят для Волжско-Уральских песков В.Л.Шевченко с соавторами (1978). Слабый пролёт длится весь апрель.

Гибель от электрического тока крупных хищных птиц в полупустынях междуречья отмечается начиная с 1970-х годов. Причина – широкое использование на линиях напряжением 10 кВ бетонных опор с заземлённым металлическим траверсом.

Известно, что в Западном Казахстане и Калмыкии на опорах гибнет множество степных орлов; специальные статьи об этом публиковались в центральных газетах. Другие птицы гибнут в меньшем количестве, поскольку их численность в этих районах меньше. В окрестностях Джаныбека под опорами, кроме степных орлов, неоднократно встречались погибшие курганники, коршуны, пустельги и врановые, а по одному разу – могильник, орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*, балобан *Falco cherrug* и филин *Bubo bubo*. При маршрутных учётах в начале июня 1977 года на 72 км линии найдены 3 свежих трупа курганника и 62 степных орла, соответственно 0.04 и 0.86 птицы на 1 км линии. Соотношение курганников и орлов среди погибших птиц (1:20) очень близко к соотношению числа их встреч на летних маршрутах (1:18). Следовательно, бетонные опоры этого типа опасны для курганника в той же степени, что и для орла.

Особую опасность для курганника представляют разъединительные пункты на тех же линиях – устройства, имеющие вид металлической полки, укрепленной высоко на опоре, несущие обнажённые провода и контакты и очень удобные для устройства гнезда. Пытающиеся загнездиться здесь пары курганников неизбежно гибнут. К счастью, разъединительные пункты обычно ставятся перед понижающими трансформаторами, т.е. возле посёлков или зимовок, и курганники пытаются гнездиться лишь на немногих из них.

В целом убыль в популяции курганника, вызванная гибелью на опорах ЛЭП, значительна, но пока что старые гнезда по-прежнему бывают почти все ежегодно заняты. Однако в будущем эта убыль может стать фактором, определяющим судьбу волжско-уральской популяции курганника.

Таким образом, курганник в районе наших исследований в настоящее время – регулярно гнездящаяся, но немногочисленная птица. Он не входит в число характерных обитателей целинной глинистой полупустыни, так как не гнездится на земле (в том числе и на обрывах), а нуждается в деревьях, больших кустах или различных высоких сооружениях и поэтому населяет этот район лишь благодаря деятельности человека, хотя и не выносит близости жилья. Питается преимущественно малыми сусликами. После вылета молодых часть птиц откочевывает к северу и северо-востоку. Начиная с 1960-х годов численность курганника в междуречье Волги и Урала относительно стабильна, но ежегодная гибель многих птиц на опорах линий электропередачи угрожает существованию популяции.

Литература

- Абатуров Б.Д., Кузнецов Г.В. 1976. Формирование вторичной биологической продукции малыми сусликами (*Citellus rugtaeaeus* Pall.) // *Зоол. журн.* **55**, 10: 1526-1537.
- Абатуров Б.Д., Магомедов М.-Р. Д. 1982. Зависимость смертности малого суслика от плотности популяции и обеспеченности кормом // *Зоол. журн.* **61**, 6: 890-900.
- Абдусаламов И.А. 1971. *Фауна Таджикской ССР*. Т. 19. Ч. 1. Птицы. Душанбе: 1-403.
- Агафонов А.В., Резинко Д.С., Рожков А.А., Семёнов Н.М. 1957. К экологии степного орла // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **62**, 2: 33-41.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Воинственский М.А. 1969. *Птицы степной полосы Европейской части СССР: Современное состояние орнитофауны и её происхождение*. Киев: 1-290.
- Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. Науч.-исслед. зообиол. ин-та Харьков. ун-та* **4**: 21-81.
- Волчанецкий И.Б., Капралова И.И., Лисецкий А.С. 1950. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и её реконструкции в связи с полезащитным насаждением // *Зоол. журн.* **29**, 6: 501-512.
- Динесман Л.Г. 1960. *Изменение природы северо-запада Прикаспийской низменности*. М.: 1-160.
- Добрынина И. Н. 1982. Курганник – *Buteo rufinus* (Cretzschm.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Хищные – журавлеобразные*. М.: 72-73.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-447.
- Козлова Е. В. 1975. Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **59**: 1-250.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-407.
- Линдеман Г.В. 1971. Птицы искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне // *Животные искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне*. М.: 120-151.
- Линдеман Г.В. 1976. О путях пролёта дневных хищников в Волжско-Уральском междуречье // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата.
- Линдеман Г.В. 1981. Изменения в населении птиц и млекопитающих полупустынь Заволжья // *Антропогенные факторы в истории развития совр. экосистем*. М.: 98-108.
- Лобачёв В. С. 1961. Материалы по биологии канюка-курганника (*Buteo rufinus* Cretzschmar) в Южном Казахстане // *Биол. науки* **1**: 37-43.

- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 1952. Методы учёта численности и географического распределения дневных и ночных хищных птиц // *Методы учёта численности и географического распределения наземных позвоночных*. М.: 68-96.
- Стригунов В.И. 1982. Гнездование курганника на Украине // *Вестн. зоол.* 9: 71-74.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: I-VIII, 1-803.
- Ходашова К. С. 1960. *Природная среда и животный мир глинистых полупустынь За-волжья*. М.: 1-131.
- Шевченко В.Л., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К., Татарина О.М. 1978. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья (хищные птицы и совы) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 38: 99-114.
- Handbuch der Fögel Mitteleuropas*, 1971. Frankfurt am Main, 4.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1498: 3853-3854

Встреча большого острокрылого дятла *Dendrocopos canicapillus* в Амурской области

В.А.Дугинцов, И.В.Ищенко

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Ареал большого острокрылого дятла *Dendrocopos canicapillus* на территории России охватывает Южное Приморье и простирается к западу до долины Амура ниже впадения Уссури (Степанян 1990). На юге Верхнего Приамурья большой острокрылый дятел впервые был отмечен в сентябре 2010 года в Муравьёвском парке устойчивого природопользования (Хендерсон, Варламов 2010).

В 2013 году большой острокрылый дятел был повторно отмечен там же Виландом Хаймом (С.М.Смиренский, устн. сообщ.).

Мы наблюдали одиночного большого острокрылого дятла в период с ноября 2014 года до конца второй декады февраля 2015 года в Первомайском парке города Благовещенска. Вероятно, это была одна и та же птица. Дятел терпимо относился к присутствию людей, подпуская к себе человека на 5-6 м. Близкого контакта с большим пёстрым *Dendrocopos major* и белоспинным *D. leucotos* дятлами, кормившимися по соседству на одном из участков парка, большой острокрылый дятел избегал, а при их приближении затаивался, сидя на дереве, или улетал. Парк расположен в пойме двух рек – Амура и Зеи, у места их слияния. Естественная древесная растительность парка представлена дубом

* Дугинцов В.А., Ищенко И.В. 2015. Встреча большого острокрылого дятла в Амурской области // *Орнитология* 39: 93-94.

монгольским *Quercus mongolica*, берёзами плосколистной *Betula platyphylla* и даурской *B. dahurica*. Во время наводнения 2013 года низкие участки территории парка были затоплены и долго находились под водой. Вследствие этого некоторые деревья погибли, другие медленно усыхают. Наличие мёртвых и усыхающих деревьев привлекло в парк несколько видов дятлов: седого *Picus canus*, большого пёстрого, белоспинного и малого пёстрого *Dendrocopos minor*.

Известно, что во внегнездовое время дятлы совершают обширные кочёвки. После катастрофического наводнения в бассейне реки Амур в 2013 году в пойменных лесах Амура и в поймах нижних течений его притоков первого порядка погибло много деревьев, которые в дальнейшем были заселены жуками-ксилофагами, личинками которых питаются дятлы. Не исключено, что массовое усыхание деревьев в пойме Амура с последующим их заселением ксилофагами и послужило причиной столь широких кочёвок больших острокрылых дятлов.

Л и т е р а т у р а

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Хендерсон Дж., Варламов А.Е. 2010. Большой острокрылый дятел – новый вид Муравьёвского парка // [http: www.muraviovkapark.ru](http://www.muraviovkapark.ru)

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1498: 3854-3855

Гнездование болотной совы *Asio flammeus* в окрестностях села Доброе (Липецкая область)

М.В.Мельников, А.В.Осадчий

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Болотная сова *Asio flammeus* в Липецкой области – малочисленный пролётный, гнездящийся и кочующий зимой вид (Климов и др. 2004). В сводке «Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона» приводятся сведения лишь о 5 гнёздах этого вида; 4 из них найдены весной 1989 года на одном из участков заповедника «Галичья гора» (Климов и др. 1998). В 2004 году 6 гнёзд обнаружены в Воронежском заповеднике (Сапельников 2006).

При обследовании 9 мая 2009 поймы реки Воронеж в окрестностях села Доброе (Липецкая область), мы нашли 3 гнезда болотной совы со

* Мельников М.В., Осадчий А.В. 2011. Гнездование болотной совы на территории Верхнего Дона // *Орнитология* 36: 242-243.

свежими кладками (координаты участка 52°49'-50' с.ш., 39°47'-49' в.д.). Расстояние между ближайшими гнёздами составило 1820 и 530 м. Все они располагались на заливном лугу среди кочек (первое в осоковых, второе и третье – в злаковых). Паводок в том году был очень низким; грунт под кладками был сухим. Совы насиживали достаточно плотно: дистанции слёта составили 5, 2 и 2 м, соответственно. Во время описания первого гнезда самка беспокоилась, подлетая к нам на 10-15 м. У второго и третьего гнёзд совы не волновались. 9 мая кладки содержали 5, 5 и 7 яиц. 17 мая во всех гнёздах было по 6 яиц, а дистанции слёта сов уменьшились до 3, 2 и 1 м. Размеры яиц ($n = 19$), мм: 37.9-41.3×31.4-32.6, в среднем 39.5×32.1.

Регулярные учёты на этой площадке мы ведём с 1992 года. Это первый случай гнездования здесь болотных сов. Судя по следам жизнедеятельности, численность мышевидных грызунов в пойме была средней.

Л и т е р а т у р а

- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. *Птицы бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные*. Липецк: 1-224.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Сапельников С.Ф. 2006. Массовое гнездование болотных сов в Воронежской области весной 2004 г. // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 470-471.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1498: 3855-3862

Обследование мест зимовки птиц в предгорной части поймы реки Чу в январе 2008 года

О.В.Белялов, Ф.Ф.Карпов

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

В рамках работ АСБК по выявлению ключевых орнитологических территорий, 11-13 января 2008 были проведены учёты зимующих птиц в пойме верхнего предгорного течения реки Чу, на участке длиной 150 км от посёлка Карасайбатыр до впадения в Тосоткельское водохранилище. Маршруты в пределах обследованной территории составили около 500 км (за вычетом повторных проездов).

* Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2009. Обследование мест зимовки птиц в предгорной части поймы реки Чу // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 88-93.

11 января 2008. Переезд из Алматы в посёлок Кордай. Пойма реки у посёлка Карасу – 5 км учёта и между посёлками Отеген и Рисполе – 2 км учёта. В русле тугай из облепихи и ивы, болотистые места с незамерзающими плёсами и тростниками. **12 января 2008.** Пойма реки между посёлками Рисполе и Кишмиши с тугаем из тополя, лоха, ивы и облепихи – 10 км учёта. Пойма реки между посёлками Шортобе и Карасайбатыр в широкой долине с кустами курчавки (предгорья Кастекского хребта) – 3 км учёта. Канал между посёлками Кишмиши и Отеген – 10 км учёта по берегу с зарослями тростника. Три небольших озера с большим массивом зарослей тростника по каналу Кишмиши – Отеген. **13 января 2008.** Пойма реки у посёлка Славное – 3 км учёта и у посёлка Сарыбулак – 3 км учёта, с участком тугая из лоха и ивы. У моста на дороге между посёлками Кайнар и Аксу – 2 км учёта и полынья в месте впадения реки в Тасоткельское водохранилище. В пойме тростниковые массивы с линзами замерзших плесов. Равнина под глубоким снежным покровом с сильными снежными заносами.

Зима в исследуемом районе установилась с середины последней декады декабря, сразу выпало много снега, а ночная температура опускалась до минус 25°C. Таких холодных зим здесь не было уже более 30 лет. В дни наших наблюдений 11 января было пасмурно, 12 января – ясно, 13 января шёл снег. Снежный покров на участке от посёлка Карасайбатыр до посёлка Сарыбулак был глубиной 15-20 см, а ниже по течению Чу, у Тасоткельского водохранилища, он достигал 30-40 см. Температура днём держалась в пределах -8...-10°, ночью опускалась до -20°C.

Река Чу на участке между посёлками Карасайбатыра и Шортобе либо бежала в берегах из наледей, либо вовсе исчезала под ледяным панцирем, поэтому здесь у воды мы практически не встречали птиц. Благоприятные условия для зимовки водяных птиц имелись только на относительно небольшом отрезке реки, примерно около 50 км, расположенном между точками в верхней части в районе посёлка Кишмиши (42°53' с.ш., 75°09' в.д.) и в нижней части – у Славного (43°08' с.ш., 74°33' в.д.). На этом участке расположено много населённых пунктов, имеется густая сеть каналов, обводнённых и в зимний период. В пойме реки ещё сохранились участки с тугайными зарослями из тополя, ивы, карагача, лоха и облепихи; имеются массивы тростниковых зарослей. По берегам много отмелей и заливов, где птицы могут отдыхать и кормиться. Каменистое и песчаное ложе реки обеспечивает прозрачность воды. Подпитка термальными водами не даёт замерзнуть реке даже в сильные морозы. Как выше, так и ниже по течению от обозначенного района река мало пригодна для зимовки птиц. Выше по течению, от посёлка Шортобе, река имеет типично горный характер и течёт в берегах, закрытых сплошными наледями, а то и вовсе подо льдом. Ниже посёлка Славное река, вобрав в себя многочисленные притоки, становится полноводной и одним мощным потоком несёт свои помутневшие воды среди лёссовой равнины. Берега здесь либо обрывисты, либо имеют мощный бордюр из тростниковых зарослей. Только на полынье, в месте впадения реки в Тасоткельское водохранилище скапливается небольшое количество водоплавающих птиц. Численность водяных птиц составила всего около 1500 особей и была такой низкой явно из-

за суровой зимы. В связи с невысокой численностью птиц почти всегда удавалось устанавливать их истинное число без экстраполяции.

Интерес представляют встречи зимующих здесь малой поганки, большого и малого бакланов, большой белой и серой цапель, болотного луня, камышницы, лысухи, чибиса, травника, черныша, обыкновенного бекаса, гаршнепа, сизой чайки, вяхиря, зимородка, горного и гольцового коньков, маскированной трясогузки и скворца. За время учёта встречено 83 вида птиц.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Оказалась достаточно обычной птицей для зимнего периода, всего встречено 68 особей. 12 января на участке 10 км между Рисполе и Кишмиши учтено 26 птиц. Одиночки и группы по 2-3 птицы встречались по каналам и в разных местах реки, где были заводи.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Мы встретили 5 одиночных птиц в разных местах.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. Всего учтено 40 особей, в основном одиночные и группы из нескольких птиц. Из них 12 января на участке 10 км между Рисполе и Кишмиши было встречено 20 птиц и 13 января у посёлка Славное – 11.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Всего видели 14 цапель. На участке 10 км между посёлками Рисполе и Кишмиши 12 января учтено 6 одиночных птиц. В других местах также встречались одиночные большие белые цапли.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Всего встречено 7 одиночных серых цапель, из них четыре 12 января на участке 10 км между посёлками Рисполе и Кишмиши.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Всего учтено более 250 особей, из них 12 января – 16 у посёлка Рисполе и 20 – у озёр по каналу Кишмиши–Отеген, а также 13 января около 200 птиц у полыньи. В других местах встречено несколько пар и одиночек.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Встречена во всех местах, от одиночек и пар до стай в 20-40 особей. Всего учтено около 900 птиц. У полыньи в месте впадения реки в Тасоткельское водохранилище держалось около 500 крякв.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Встречен в небольшом количестве – всего 60 птиц. 11 января в пойме реки у посёлка Карасу отмечено 23 чирка, а 12 января на участке 10 км между Рисполе и Кишмиши учтено 18 чирков. В других местах встречалось по 1-4 птицы.

Серая утка *Anas strepera*. Пара отмечена 12 января на озере по каналу Кишмиши–Отеген.

Шилохвость *Anas acuta*. На озере по каналу Кишмиши–Отеген 12 января отмечена одиночка.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. У моста на дороге между посёлками Кайнар и Аксу 13 января встречена одиночка.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. На озере по каналу Кишмиши–Отеген 12 января отмечена одиночка.

Луток *Mergellus albellus*. Наблюдался в двух местах. 12 января на озере по каналу Кишмиши–Отеген отмечена одиночка. 13 января у моста на дороге между посёлками Кайнар и Аксу встречено 3 лутка.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Одиночки встречены 13 января на реке у посёлка Славное и у моста на дороге между посёлками Кайнар и Аксу.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. В разных местах учтено 8 одиночных птиц.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. 13 января у посёлка Сарыбулак встречен один болотный лунь.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Одиночки встречены 12 января на озере по каналу Кишмиши–Отеген и 13 января у посёлка Славное.

Перепелятник *Accipiter nisus*. За время учёта встречено 6 одиночных ястребов-перепелятников.

Зимняк *Buteo lagopus*. Одного зимняка видели 12 января у посёлка Кишмиши.

Курганник *Buteo rufinus*. Всего встречено 12 курганников в разных местах.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Оказался самым многочисленным из хищных птиц, всего было учтено 17 сарычей.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Один пролетел 12 января над склоном Кастекского хребта.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Всего учтено 10 птиц. 11 января у посёлка Карасу встречен один. 12 января у посёлка Рисполе – 2 и на канале 10 км Кишмиши–Отеген встречено 4 птицы. 13 января у посёлка Славное отмечено 3 орлана.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Одного видели 12 января над Кастекским хребтом.

Кумай *Gyps himalayensis*. Пять кумаев парили 12 января над гребнем Кастекского хребта.

Балобан *Falco cherrug*. Один сокол поймал сизого голубя 12 января по дороге Шортобе–Карасайбатыр у подножья Кастекского хребта. 13 января молодую самку видели у посёлка Кокпактас.

Сапсан *Falco peregrinus*. Встречен 13 января дважды. У посёлка Сорбулак самка сделала бросок на пролетавшую кольчатую горлицу, не увенчавшийся успехом. Ещё одного сапсана, атаковавшего огаря, видели возле посёлка Славное.

Дербник *Falco columbarius*. За три дня встречено 6 одиночек.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Учтено 4 одиночки.

Кеклик *Alectoris chukar*. Стайка из 8 птиц встречена 12 января на глиняных обрывах вдоль канала Кишмиши–Отеген.

Бородатая куропатка *Perdix dauurica*. Стайка из 24 птиц встречена 12 января на обочине дороги Шортобе–Карасайбатыр у подножья Кастекского хребта.

Фазан *Phasianus colchicus*. Оказался немногочисленным и даже следы его в подходящих биотопах попадались нечасто, всего встречено 10 птиц.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Один отмечен 11 января у посёлка Карасу.

Камышница *Gallinula chloropus*. Всего 12 января встречено 19 камышниц, из них 16 на 10 км канала Кишмиши–Отеген и 3 одиночки в других местах.

Лысуха *Fulica atra*. Обнаружена только 12 января на озере по каналу Кишмиши–Отеген, где учтено 27 особей.

Чибис *Vanellus vanellus*. На участке 10 км между посёлками Рисполе и Кишмиши 12 января было учтено 3 птицы.

Черныш *Tringa ochropus*. Всего встречен 41 кулик-черныш. Шесть птиц видели 11 января у реки возле посёлка Карасу и два – 12 января в пойме у посёлка Рисполе. Больше всего чернышей было учтено 12 января на участке реки длиной 10 км между посёлками Рисполе и Кишмиши – 31 птица. Двух видели 13 января на канале в посёлке Кордай. В местах наиболее предпочитаемых куликами, где река имеет спокойное течение с галечниковыми отмелями и островками, птицы проявляли выраженное территориальное поведение, изгоняя со своего участка соседей. Такого количества зимующих чернышей прежде мы нигде в Семиречье не встречали, изредка попадались только одиночные кулики. Нет таких данных и в литературе.

Травник *Tringa totanus*. Один встречен 12 января в пойме между посёлками Рисполе и Кишмиши.

Гаршнеп *Limnocyptes minimus*. Один вспугнут с саза 11 января у посёлка Карасу.

Обыкновенный бекас *Gallinago gallinago*. Из 10 встреченных бекасов семь было учтено 12 января на участке длиной 10 км между посёлками Рисполе и Кишмиши.

Сизая чайка *Larus canus*. В пойме у посёлка Рисполе 11 января встречена одиночка.

Вяхирь *Columba palumbus*. В речном тугае у посёлка Рисполе 12 января на деревьях лоха видели стайку из 10 птиц.

Сизый голубь *Columba livia*. Встречался почти во всех населённых пунктах и местами был обычен.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. В населённых пунктах была обычна.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. Встречалась почти во всех населённых пунктах, но по численности уступала кольчатой горлице.

Домовой сыч *Athene noctua*. Встречен один раз 12 января на обочине дороги Шортобе–Карасайбатыр у подножья Кастекского хребта.

Зимородок *Alcedo atthis*. Одиночки встречены 11 января у посёлка Карасу и 12 января у посёлка Кишмиши.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Оказался очень малочисленным, что можно объяснить только суровостью зимы, всего встречено 4 птицы.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Встречена стайка из 10 птиц 12 января на обочине дороги Шортобе–Карасайбатыр у подножья Кастекского хребта.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. Всего по берегам и отмелям реки Чу было встречено 40 птиц, из них 25 – 12 января на участке длиной 10 км между посёлками Рисполе и Кишмиши. Птицы встречались одиночками. Интересно, что ситуация с зимовкой горного конька оказалась сходной с зимовкой здесь черныша. Нигде в Семиречье горный конёк также не встречался в таком количестве на зимовке. Одиночные коньки отмечались не каждую зиму, и это явление всегда рассматривалось как случайное.

Гольцовый конёк *Anthus rubescens*. Один встречен на берегу реки Чу 11 января у посёлка Карасу.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Две птицы 13 января кормились на берегу у посёлка Славное.

Серый сорокопуд *Lanius excubitor*. За поездку встречены 4 одиночные птицы.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. В речном тугае у посёлка Рисполе 12 января встречена стайка из 8 птиц.

Майна *Acridotheres tristis*. Была обычна в населённых пунктах и их окрестностях.

Сорока *Pica pica*. Встречалась как в населённых пунктах, так и во всех посещённых биотопах. Численность была невысокой, всего видели 36 сорок.

Галка *Corvus monedula*. В окрестностях населённых пунктов была обычна, всего встречено около 1000 птиц.

Грач *Corvus frugilegus*. Встречался в самих населённых пунктах и их окрестностях, в численности уступал галке вдвое.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. В пойме реки за время наблюдений встречено 9 птиц.

Серая ворона *Corvus cornix*. Всего встречено около 100 птиц, как в населённых пунктах и их окрестностях, так и вдоль дорог.

Обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus*. Двух одиночек видели 12 января на канале Кишмиши–Отеген.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Одиночки встречались возле реки и каналов в местах с тростниковыми заломами. Всего видели 13 крапивников.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Два одиночных королька встречены 12 января в тугае у посёлков Рисполе и Кишмиши.

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*. В тугаях по берегам реки Чу встречено 15 одиночных птиц.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. В нескольких местах с зарослями лоха встречались небольшие стайки. Всего видели 34 дрозда.

Рябинник *Turdus pilaris*. Встречался в тугае с деревьями лоха, так же, как и чернозобый дрозд, всего учтено 38 птиц.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Оказался самым многочисленным из дроздов, встречаясь в разных биотопах, как в зарослях у реки, так и в лесополосах вдоль дорог. Всего учтено около 150 птиц.

Деряба *Turdus viscivorus*. За всё время встречен только один – 13 января в лесополосе.

Усатая синица *Parus biarmicus*. Около 50 птиц наблюдалось 13 января в тростниковых массивах у моста на дороге между посёлками Кайнар и Аксу.

Князёк *Parus cyanus*. Всего за время наблюдений учтено 7 птиц.

Большая синица *Parus major*. За всё время было встречено 8 синиц.

Полевой воробей *Passer montanus*. Около 20 полевых воробьёв были встречены у посёлков Карасу и Кишмиши.

Домовой воробей *Passer domesticus*. Был обычен в населённых пунктах.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Всего встречено 35 птиц, в основном в тугае у реки, а также в лесополосах вдоль дорог.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Один юрок встречен 13 января у посёлка Славное.

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*. Две птицы встречены 13 января на лохе в тугаях у посёлка Славное.

Обыкновенный щегол *Carduelis carduelis*. Две птицы встречены 12 января в тугае у посёлка Рисполе.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. В нескольких местах видели небольшие стайки. Всего встретили 30 птиц.

Урагус *Uragus sibiricus*. Всего за время наблюдений учтено 5 птиц.

Просянка *Miliaria calandra*. 12 января у озера по каналу Кишмиши–Отеген встречены 25 просянок.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Всего было учтено 13 птиц, встреченных в разных местах по 1-3 птицы. Это не характерно для многочисленного зимующего вида региона, обычно встречающегося в больших стаях.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala*. Две птицы встречены 11 января у посёлка Карасу.

Тростниковая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. За время наблюдений в разных местах встречены 9 одиночных птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1498: 3862-3863

Регистрация залётных птиц в Омской области

В.В.Якименко

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Колпица *Platalea leucorodia*. Отмечена одна особь в мае 1982 года на озере Ик и 9 августа 1982 на озере Тенис Крутинского района.

Кречётка *Chettusia gregaria*. Две особи встречены 6 июня 1983 на луговине по краю тростникового займища около деревни Новый Конкуль (восточный берег озера Тенис, Тюкалинский район).

Тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris*. Одна особь вместе с 2 большими кроншнепами *Numenius arquata* наблюдалась 26 мая 1984 в районе восточного берега озера Тенис (4 км от деревни Старый Конкуль). Возможность гнездования под вопросом. Поиски вида на болотах переходного типа в подзоне южной тайги (водосбор реки Туй в Тарском районе) в мае-июне 1993 года дали отрицательные результаты.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. В северной лесостепи – две особи 12 мая 1983 на луговине в районе деревни Новый Конкуль.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Отмечено 8 особей 23 мая 1983 и 2 особи 27 мая 1983 на озере Тенис; 30 июля 1983 отмечены 2 особи на озере Ик.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Отмечаются эпизодические залёты на озёра северной лесостепи: 1982 год – 14 мая 4 взрослые птицы на озере Ик; 1983 – 30 июля – 90 взрослых и 20 молодых (текущего года рождения) на озере Ик; 10 августа – 3 взрослых на озере Салтаим в стае *Larus argentatus* s.l. на одной из колоний последней; 1984 – 30 мая – 4 взрослые птицы в смешанных стаях *L. argentatus* и *L. canus*, 13 июня – одна взрослая и одна неполовозрелая птица на одной из колоний серебристой чайки на озере Тенис, 21 сентября – одна молодая особь рождения текущего года в стае *L. canus*; 1985 – 18 мая –

* Якименко В.В. 1995. Регистрация залётов птиц на территории Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 79-80.

одна (судя по окраске – возраст 2 года) особь на озере Горьком, 19 мая – одна взрослая птица в колонии серебристой чайки на озере Тенис, 26 мая – одна двухлетняя (по окраске оперения) и 28 мая – 5 взрослых в разных колониях серебристой чайки на озере Тенис, 3 июля – 2 взрослых в стае серебристых чаек и 28 августа – одна взрослая на озере Тенис. В последующие годы (1986-1990) залёты черноголового хохотуна не регистрировались.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Одна особь в смешанной стае *Larus cachinnans*, *L. canus*, *L. ichthyaetus* 31 мая 1984 около озера Ачикуль Крутинского района.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Зарегистрирована в первой декаде июня 1983 года в Тюкалинском районе.

Зимородок *Alcedo atthis*. Одна особь 16 июня 1985 на берегу реки Иртыш в районе села Екатериновское. 2 июня 1993 – одна особь в районе посёлка Князевка (Тарский район, южная тайга). В 1989 году в июне зимородок отмечен в пойме Иртыша в парковой зоне Омска.

Розовый скворец *Pastor roseus*. Стая из 15 птиц наблюдалась в первой декаде июня 1987 года и стая из 20 птиц – в третьей декаде мая 1994 года около посёлка Черлак.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Одна особь наблюдалась 21 мая 1983 в берёзовом лесу на восточном берегу озера Тенис.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1498: 3863

Учёт савки *Oxyura leucoserphala* на озере Кызылколь

В.Г.Колбинцев

Второе издание. Первая публикация в 2009*

На акватории солёного озера Кызылколь в восточных предгорьях Каратау (Южно-Казахстанская область) 2 октября 2008 было учтено 415 савок. Интересно, что в середине сентября, когда савки на этом водоёме обычно встречались в предыдущие годы, целой группой учётчиков в течение 3 дней не было зарегистрировано ни одной савки.

* Колбинцев В.Г. 2009. Учёт савки на оз. Кызылколь // Каз. орнитол. бюл. 2008: 159.